

Глава 42

Мужчина тихо ахнул, но из-за окружавшего шума и идущего в этот момент интервью с юным шулинцем следовавший за Юэцзянем Юань Цюань не обратил внимания на происходящее рядом.

Он по-прежнему настороженно сканировал периметр, ожидая возможных провокаторов.

Журналист продолжал опрос.

А те, кто смотрел прямой эфир, уже покрылись холодным потом.

Трансляция шла на весь Альянс. Император доверил её именно этой платформе как крупнейшей в системе, обладающей передовыми технологиями и успешно выдержавшей не одну вражескую кибератаку.

Внезапная техническая заминка заставила персонал лихорадочно суетиться.

К счастью, Юэцзянь ещё не приступил к лечению. Если быстро переключить трансляцию и вернуть официальный эфир, ситуацию ещё можно спасти.

Вспомнив о жёстких мерах императора, техник с трудом сглотнул.

— Быстро, живо! Разберитесь, что происходит! Как это видео попало в эфир? Вражеская платформа решила атаковать, подгадав момент?

Техникам хотелось возразить: такого не может быть, ведь все они — преданные последователи Юэцзяня и не стали бы портить эфир. Но, взглянув на начальство, они промолчали и вновь уткнулись в консоль.

Но руководитель трансляции, вглядываясь в экран, начал чувствовать неладное. Что это вообще такое? Исследования генетической болезни? Попытка создать новый чудо-препарат? Но ведь лекарства и так в постоянной разработке. Проблема в том, что их эффективность ничтожна и не идёт ни в какое сравнение с предметами, несущими хоть каплю божественной духовной силы.

С этими мыслями администрация платформы поспешно выпустила успокаивающее сообщение

для граждан Альянса и продолжила попытки убрать постороннее видео.

Тем временем Ибу, не подозревая о проблемах с эфиром, продолжал изливаться в благодарностях Юэцзяню.

На полуслове он перевёл взгляд в сторону. В инвалидном кресле как раз подкатили его старшего брата, Исея.

Лицо парня всё ещё было бледным, но улыбка не спадала. За ним стояли шулинцы, специально прилетевшие с Шулина. Это была группа во главе со вторым дядей братьев.

С тех пор как братьев доставили на Цуйцань и они удостоились аудиенции у бога, их дядя распорядился арестовать и изгнать всех соплеменников, считавших Исея неизлечимо больным и выгнавших братьев из общины. Теперь же он был с ними предельно любезен, даже заискивал, многократно повторяя, что изгнание было самовольным решением старейшин, о котором он не знал. А узнав, что Глава Совета привёз частичку божественной силы для лечения тяжёлых случаев, он первым делом вспомнил об Исее, сразу же собрал людей и примчался к ним.

Оба парня выросли под опекой родителей, которые погибли не так давно в результате несчастного случая. Больше всего они доверяли именно этому дяде, поэтому даже не усомнились в его словах.

Пока Ибу говорил, камера показала шулинцев. Взгляды старейшин были полны одобрения, словно хвалили: «Всё верно, хорошо сказал».

Ибу, до этого немного тревожившийся, теперь облегчённо выдохнул.

Раз старшие так говорят, значит, так и есть. Тот черноволосый лишь временно приостановил болезнь брата с помощью энергетических камней, а по-настоящему спас его именно Юэцзянь. В глубине души Ибу всё же чувствовал благодарность Синхуэю: если бы тот не выиграл время, брат мог не дожить до настоящего лечения. Но слыша, что Синхуэй переметнулся к противникам Альянса... Мальчик с утра до ночи слушал, как взрослые поносят Синхуэя, и постепенно подавил в себе все сомнения. Поблагодарить при случае — да, нужно будет найти момент. Но всё остальное принадлежит Юэцзяню. Разве он может заменить Юэцзяня? Как смеет он соперничать с богом?

Как только интервью завершилось, журналист удовлетворённо кивнул, отступил, и объектив сфокусировался на Юэцзяне.

Златовласый бог, всё ещё не привыкший к такому вниманию, сперва неуверенно помахал в камеру, а затем перевёл взгляд на тяжелобольных.

Обычно Юэцзянь видел лишь больных с окрестностей Цуйцань. Близость к Бездне означала, что большая часть загрязнений отфильтровывалась, поэтому их болезнь протекала легче, а жизнь текла спокойно. Впервые Юэцзянь столкнулся с такими тяжёлыми случаями. Особенно тот пациент, чьё тело уже начало мутировать — на него Юэцзянь старался даже не смотреть.

Вождь народа Ли смотрел на Юэцзяня всё с тем же благоговением, ожидая чуда.

Позади него на коленях стояла группа связанных соплеменников. Их тела покрывали шрамы, вид был измождённый, но все они были обращены лицом к Юэцзяню. Один из них приподнял веки, но его взгляд оставался холодным и пустым; вскоре он снова опустил глаза, словно происходящее его совершенно не касалось.

— Ваше высочество Юэцзянь, скажите, если нам что-то ещё подготовить. Мы выполним любую вашу просьбу.

— Они совершили какой-то проступок? — спросил Юэцзянь, направляя духовную силу и старательно избегая смотреть на трёх тяжелобольных, лежащих на земле; его взгляд как раз упал на эту группу.

— Стыдно признавать, — ответил вождь. — но они присутствовали, когда лжебог уводил фучжийцев, и стали источниками слухов. Мало того, что сами усомнились в вере, так ещё и посеяли смуту среди других, бросив тень на ваше имя, ваше высочество. Мы уже наказали их, но перед исполнением приговора умоляем: покажите им настоящее чудо, пусть узрят, насколько нелепы были их сомнения!

Юань Цюань холодно скользнул взглядом по этим лийцам. Увидев Юэцзяня, они не проявили ни радости, ни благоговения, оставаясь в прежней унылой апатии.

Это были те, кто встречался с Синхуэем.

Юань Цюань попытался вспомнить образ тихого черноволосого бога и с трудом мог представить, что же такого Синхуэй мог с ними сделать. Такой хрупкий, почти беспомощный бог, казалось, создан лишь для того, чтобы жить в безопасной клетке, словно беспечная канарейка. Юань Цюань просто не мог вообразить, как на этом лице могло появиться решительное или агрессивное выражение. И такие мысли были не только у него.

Юэцзянь слегка прищурил свои золотистые глаза. По мере того как он направлял духовную силу, почва вокруг пришла в движение, из неё пробились нежные ростки, а воздух наполнился свежим ароматом трав и цветов. Среди зелени робко раскрывались хрупкие бутоны. Юэцзянь, улыбаясь, медленно подошёл к связанным.

— Во многом это и моя вина. При моём рождении произошёл сбой, из-за чего изначально мои силы были слабы. Мне приходилось долго восстанавливаться во дворце на Цуйцань. Я мог помогать с генетической болезнью лишь жителям системы Сияющих Звёзд и ближайших

секторов. До таких низкоуровневых систем, как ваша, моё влияние просто не дотягивалось. Это моё упущение.

— То, что вы вспомнили о нас, уже величайшая милость, ваше высочество! Хэ Чжэнь, его высочество не винит тебя, быстро кайся! — резко оборвал вождь.

Когда Хэ Чжэня и других вернули с Фучжи, они всё твердили, что бог фучжийцев уже спас их народ, увёл прочь от боли, тогда как их собственный бог в час нужды так и не явился. И сейчас не явился. Эти речи вызывали гнев, но сеяли и смуту. Когда вождь осознал масштаб проблемы, слухи уже докатились до Цуйцань. Теперь, когда Юэцзянь прибыл лично лечить тяжелобольных, вождь верил: стоит им увидеть его силу, и вера вновь окрепнет.

И действительно. Стоило в воздухе распространиться аромату трав, как все почувствовали облегчение, боль от болезни отступила. А когда растения сплошь покрыли землю, на лицах людей появилось блаженное выражение.

— Вы судили лишь по внешним признакам. Я не виню вас, — продолжил Юэцзянь, обращаясь к Хэ Чжэню и остальным. — Тот, кого вы видели, тоже был богом. Он обрёл осколок божественной сущности, получил силу и защитил некоторых. Я не отрицаю этого. Но хочу, чтобы вы знали: с момента моего рождения все граждане Альянса находятся под моей защитой. Мои силы пока не позволяют охватить всё, и мне стыдно за это, но я всё равно нуждаюсь в вас, в вашей вере. Буря позади, впереди нас ждёт лучшее будущее.

Голос его звучал чисто и мягко, неся утешение.

Хэ Чжэнь медленно поднял голову. Он тоже ощутил, как болезнь отступила, сменившись незнакомой лёгкостью. Поколебавшаяся вера начала возвращаться. Бог перед ним был добр, слова — искренни. Увидь он такого бога до поездки на Фучжи, он, возможно, был бы готов умереть за него. Теперь он постепенно верил, что Юэцзянь спасёт их, защитит и поведёт к лучшей жизни. Но в душе оставалось странное чувство. Перед глазами вновь и вновь всплывала та картина: черноволосый бог с холодным, неприступным лицом стоял в стороне от толпы, держа сияющий осколок, и возвращал прошлые сожаления. Хэ Чжэнь не мог забыть, как маленькие фучжийцы с восторгом говорили, что родители никогда их не бросали, что они сдержали обещание. Бог лишь стоял в стороне, без эмоций, даже когда гладил их по головам, не проронив ни слова.

Что это было за чувство? Наверное, и он был счастлив?

Хэ Чжэнь вновь отогнал эти навязчивые мысли, глаза покраснели. Казалось, всё встало на свои места.

Юань Цюань по выражению лица понял, что сомнения Хэ Чжэня почти полностью рассеялись. Лицо императора оставалось непроницаемым, платиновые волосы слегка колыхались на ветру, светлые глаза прищурились.

Так и должно быть. Вера людей пошатнулась лишь оттого, что они не видели истинного бога.

— Тогда начнём.

Сказав это, Юэцзянь повернулся и вернулся к трём больным, чьё дыхание вроде бы начало выравниваться.

Вот-вот должна была начаться основная часть процедуры, но режиссёр эфира, бледный как полотно, не смог сдержать панику и бросился к ним, однако путь ему преградил глашатай Тань Люй.

Понадобилось всего несколько слов, чтобы лицо Тань Люя резко изменилось. Он быстрым шагом направился к Юань Цюаню.

Только что неизвестная сила перехватила эфир Альянса и запустила видео из лабораторий, где разрабатывались препараты, усугубляющие генетическую болезнь. Особенно ужасающими были кадры испытаний на заключённых, приговорённых к смерти. Никто не знал, как файл просочился из сверхсекретного архива. Попытки отключить эфир, перенастроить сигнал или перебить видео другим контентом не увенчались успехом.

В Альянсе уже поднялся скандал. Не говоря уже о том, заслуживают ли смертники таких пыток, сам факт того, что лаборатории вместо разработки лекарств заняты созданием препаратов для усиления болезни, казался гражданам Альянса абсурдным и чудовищным. Видео продолжало крутиться.

Узнав об этом, лицо Юань Цюаня мгновенно потемнело. Он сразу понял, что это дело рук демонов.

Он действительно не ожидал, что те, находясь в бедной ресурсами Зброшенной системе, способны на такое. В прошлый раз Альянс усилил защиту, и демоны несколько раз безуспешно пытались пробить оборону. Теперь стало ясно, что те пробы были лишь отвлекающим манёвром. Их истинной целью было сорвать трансляцию и помешать Юэцзяню укрепить веру. И демоны явно не собирались смотреть на это в одиночку. Осознав это, Юань Цюань мгновенно отдал приказ:

— Всем кораблям! Повторное сканирование сектора! Открыть огонь по пространственным разломам! Полностью заглушить сигнал трансляции. Если не получится — уничтожить передающую станцию.

— Есть!

Юэцзянь тоже понял, что случилось неладное. Светло-зелёная духовная сила собралась на кончиках его пальцев, он обернулся к Юань Цюаню:

— Юань Цюань, что происходит?

— Произошёл инцидент, эфир придётся прервать. Остальное позже выложим в сеть для граждан, — тихо ответил император.

За его спиной энергетические пушки всех кораблей уже засветились, накапливая заряд, и в следующую секунду обрушили огонь на все возможные точки дислокации врага.

Под раскаты грома Ибу в ужасе бросился к своим, схватив брата за руку:

— Что случилось? Что происходит?

Лицо Исея стало ещё бледнее, ему становилось совсем плохо. Но все сейчас смотрели в небо или на Юэцзянь, никто не заметил его страданий. Пальцы парня постепенно теряли силу. Внезапно изо рта хлынула кровь.

— Брат!!

Ибу онемел от ужаса и закричал, привлекая внимание. Прибывший врач быстро осмотрел пациента и с мрачным видом достал прибор для замера уровня загрязнения.

— Уровень загрязнения на планете Ли выше ожидаемого. Он ещё слишком слаб, в дороге не отдохнул, и болезнь снова обострилась...

Исей чувствовал, как темнеет в глазах, от боли тело сводило судорогой. Инстинктивно он попытался ухватиться за что-то, ища спасения. Вспомнив тёплую силу, когда-то заполнившую его, он издал слабый стон. Врач поспешно достал что-то вроде энергетического камня и положил рядом, но температура Исея стремительно падала, дыхание становилось тише и слабее.

— Брат! Брат!

Ибу окончательно запаниковал. Увидев, что Юэцзянь уже лечит тех троих, он бросился к нему:

— Ваше высочество Юэцзянь, умоляю, спасите моего брата! Из-за загрязнения здесь болезнь снова обострилась, он почти не дышит!

Планеты Ли и Фучжи находились у самого края изоляционного пояса Бездны, далеко от Шулина, где загрязнение было куда ниже. Исей до этого долго восстанавливался на Цуйцань, но местное загрязнение мгновенно спровоцировало тяжёлый приступ. Пока он кричал, среди небесного грохота наконец прозвучал иной звук.

Чистый, звонкий щелчок, будто кто-то легко погасил выстрел энергетической пушки.

Под ударом скрывавшийся в вышине корабль демонов наконец проявился. Для проникновения они выбрали не крупный флагман, а судно среднего класса. Но репутация демонов говорила сама за себя: дерзкие, непредсказуемые, они никому не боялись бросить вызов. В учебниках и хрониках почти каждой расы хранились снимки их кораблей. Чёрные, холодные, безжалостно мощные. Даже средний боевой корабль заставлял сердца сжиматься от страха. В момент обнаружения корабль демонов мгновенно открыл ответный огонь. Звездолёты, ожидавшие у Фучжи, тут же отправились на поддержку. Флот Альянса был рассредоточен по планете Ли, и на перестроение требовалось время. Несколько кораблей демонов смогли на равных противостоять силам Альянса.

Бой в небе породил внизу чудовищную ударную волну, сбивавшую людей с ног. Юань Цюань и Тань Люй мгновенно оказались рядом с Юэцзянем, заслонив его собой. Император быстро выхватил пистолет, и его выстрел мгновенно нейтрализовал летящий снаряд. Все замерли.

В небе с другой стороны показался крошечный десантный катер. Высокий демон с приторной улыбкой и лёгким намёком на сожаление в глазах спрыгнул с десятиметровой высоты. За спиной расправились чёрные крылья, полы мундира взметнулись на ветру. Даже без специального оружия он сам походил на тяжёлую артиллерию, обрушивая вокруг мощнейшее давление духовной силы.

Юань Цюань почти в ту же секунду расправил за спиной шесть светло-золотых крыльев, вступая в прямое противостояние с Юй Юанем. Платиновые и тёмно-красные глаза встретились — первое столкновение главных сил двух фракций. В момент, когда их отбросило назад ударной волной, Юань Цюань нахмурился и инстинктивно прикрылся крыльями. Он содрогнулся от боли, в воздухе запахло палёными перьями. Он повернул голову и встретился взглядом с чёрными глазами — одновременно знакомыми и чужими. Он услышал, как тот человек тихо, но ясно произнёс незнакомое имя:

— Юй Юань.

Стройный юноша в военной фуражке, козырёк которой отбрасывал тень на лицо, уже не напоминал того беззаботного парня в повседневной форме. На нём был безупречный чёрный мундир, ветер трепал полы, а белые тонкие пальцы сжимали пистолет. Его облик излучал решимость и хладнокровие, столь непохожие на прежнюю тихую покорность. Вокруг него сбились другие демоны. Те самые дерзкие, неуправляемые демоны теперь, словно стая нашедших вожака зверей, плотно окружали своего бога, а их тёмно-багровые глаза неотрывно следили за ними.

Юань Цюань расправил крылья и понизил голос:

— Синхуэй.

Тот выстрел сделал именно Синхуэй. Неужели он прозрел?

Демон с чёрными крыльями уже вернулся за спину Синхуэя.

Попал! Он действительно попал!

Синхуэй всё ещё крепко сжимал пистолет. Глядя на знакомую, ослепительную духовную силу и гигантские шесть крыльев за спиной Юань Цюаня, он первым делом отметил про себя: так вот как выглядит Юань Цюань.

В целом, соответствует образу — чопорный, упрямый, холодный. Единственное, что удивило — количество крыльев.

Разве они не мешают в полёте? И два, и шесть крыльев позволяют летать, но двумя, кажется, управлять проще. Да и шесть крыльев увеличивают силуэт, делая цель куда заметнее.

Впрочем, после первого выстрела противник был уже начеку, и повторить вряд ли получится. Но урок преподан. Раньше Синхуэй мог закрывать глаза на многое, но трогать его верующих — недопустимо.

В момент появления Синхуэя тело Хэ Чжэня невольно дрогнуло. Лечение Юэцзяня продолжалось, но крик Ибу звучал всё отчаяннее. Из рта Исея уже фонтаном била кровь, кожа на лице начала отслаиваться, дыхание слабело с каждой секундой. Сколько бы цветов и трав Ибу ни вырывал из земли, кладя их перед братом, это не помогало.

Синхуэй даже не обернулся. Его взгляд был прикован к Юэцзяню. На лбу того уже выступил пот. И в следующее мгновение трое лийцев, чьё состояние вроде бы стабилизировалось, резко пошли на ухудшение. Воздух наполнился запахом крови.

Синхуэй и Юэцзянь стояли в десяти метрах друг от друга. Юэцзянь, бледный как полотно, убрал руку, и Тань Люй мгновенно заслонил его собой. Но глядя на троих юношей, чьё дыхание слабело, кто-то из родственников не выдержал и разразился рыданиями. Лицо вождя народа Ли исказилось тревогой.

— Я... я сделал всё возможное, но... они слишком тяжело больны, повреждения слишком сильны...

Юэцзянь лихорадочно пытался оправдаться перед окружающими, и Тань Люй преградил ему путь, одновременно утешая:

— Всё в порядке, ваше высочество. Не вините себя. У них действительно критическая стадия. Мы предупреждали народ Ли о состоянии вашей духовной силы, но они всё равно привели троих самых тяжёлых больных. Это изначально выходило за рамки ваших возможностей. А теперь ещё эти демоны мешают...

Он не считал Юэцзяня виноватым. Виноват был Синхуэй, стоящий перед ним. Именно он украл силу Юэцзяня при рождении, вызвав нынешнюю растерянность. И теперь, обрета поддержку демонов, снова пытается отнять то, что принадлежит Юэцзяню.

Под грохот перестрелки кораблей в небе, столкновение духовных сил Юй Юаня и Юань Цюаня, рыдания Ибу и других лийцев, Синхуэй медленно обвёл взглядом поле. Юный бог спокойно стоял среди хаоса. Тяжёлые армейские ботинки наступали на белые цветы. Камеры всё ещё вели съёмку. Только операторы успели переключить эфир и выдохнуть, как случилось это, и трансляция предательски возобновилась. Черноволосый бог потянул пальцами за козырёк, ещё ниже надвигая фуражку на глаза.

— Я ждал с самого начала, чтобы посмотреть, как ты используешь духовную силу для лечения генетической болезни.

Они сошли с главного корабля, и пересев на малый десантный корабль и затаились неподалёку.

— С недавних пор ты вызываешь у меня сомнения, — Синхуэй поднял взгляд. Его голос, даже в этом шуме, оставался ровным, спокойным и надёжным. Пока он здесь — у демонов есть стержень. — Теперь я вижу, что не ошибся.

С момента появления черноволосого бога камеры словно сами собой переключились на него. Когда-то, при первом появлении Юэцзяня, все восхищались: бог оказался совсем не таким, как представляли. Такой нежный, такой милый. Какое счастье иметь такого бога, что это даже лучше, чем они мечтали. Но Синхуэй был иным. Не тем, кого хочется защищать, а тем, на кого хочется опереться. Этот черноволосый бог точнее соответствовал хроникам и фантазиям граждан Альянса. Холодный. Надёжный. Пусть и не слишком человечный, но именно такой, что собирает вокруг себя души. Неосознанно фигура черноволосого бога уже заняла большую часть экрана.

— Твоя сила с момента рождения пять лет назад вообще не росла, верно? — уверенно произнёс Синхуэй.

Лицо Юэцзяня окончательно побледнело. Юань Цюань заметно опешил.

— Отключите эфир! Живо! — режиссёр эфира словно очнулся и резко скомандовал.

— Вообще не росла?

Больше всего удивились не граждане Альянса, а демоны рядом с Синхуэем. Они прекрасно знали, насколько стремительно росла духовная сила Синхуэя после обретения их веры.

А что с Юэцзянем? Этот золотоволосый бог годами пользовался верой всего Альянса, но за

пять лет его сила не выросла ни на йоту?

Трое лийцев, лежащих у его ног, и уже не подающий признаков жизни Исей — их состояние не говорило об эффективном лечении.

Юй Юань холодно усмехнулся:

— Если уж вы решили искать лжебога среди близнецов, то как ни крути, это явно не наш бог.

— Разве ваш не больше подходит на эту роль?

— Чушь! — взорвался Тань Люй.

— С момента рождения я прохожу восстановление, но я способен подавлять болезнь! Я уже исцелил многих, просто этих троих не смог...

Услышав это, лицо Юэцзяня стало ещё ужаснее.

Он должен был отказаться! Как только увидел состояние этих троих, должен был отказаться, но камеры уже снимали, как он мог?!

Почувствовав недоверие в окружающих взглядах, Юэцзянь ещё глубже спрятался за спину Тань Люя.

— Я ведь спасал людей раньше...

Юань Цюань чувствовал, как крылья пронзает боль, слушая голос того, кого он защищал пять лет. И хотя в его душе теперь росло сомнение, он инстинктивно встал перед Юэцзянем.

— Ты пришёл отобрать веру?

— Нет, я просто пришёл кое в чём убедиться. У меня давно возникло подозрение, что он, как и пять лет назад, способен лечить лишь лёгкие формы генетической болезни — и больше ничего.

Буря, Бездна, боги... здесь явно что-то не так. Синхуэй пришёл проверить в чём проблема. И хотя Юэцзянь — его родной брат, отношение Юэцзяня к верующим вызывало у него инстинктивное отторжение. Убедившись, что сила Юэцзяня за пять лет не выросла, он теперь мог пойти по этой нити, найти причину, а потом и решение.

Почему один бог так чутко реагирует на веру и стремительно растёт, а другой, обладая верой всего Альянса, стоит на месте?

Синхуэй пока не мог этого понять.

Неужели между богами есть принципиальная разница?

— Ты всё прекрасно видел, да? Даже без нас ваш «бог» всё равно не смог бы их спасти. Эй...

Получив ответы, Синхуэй кивнул, давая знак отступить. Юй Юань ловко подхватил его на руки прямо перед Юань Цюанем, затем скользнул взглядом по Ибу. На лице демона играла улыбка, но в тёмно-красных глазах застыл ледяной гнев.

— Ты и вправду думаешь, что брата спас он? Если бы тогда был только он, твой брат умер бы в тот же день. Прямо как эти.

У демонов не было лишней эмпатии. Более того, говоря гадости про братьев Ибу и Исея, они даже получали злорадное удовольствие. Встреть они их сами, скорее всего, прошли бы мимо. Но Синхуэй — другое дело. Юный бог видел ситуацию ясно, но внутри оставался мягким. Для него борьба с генетической болезнью была долгом. Услышав мольбу, он всегда старался помочь. Поэтому демоны соглашались сопровождать его. Синхуэй, уходя, не думал о последствиях, но это не значило, что демоны готовы молча смотреть, как другие используют это в своих целях. Некоторым нужно напомнить, что они потеряли и в чём ошиблись. Жаль только...

Юй Юань криво усмехнулся.

Синхуэй не сможет довериться этим расам, а значит, они не смогут по-настоящему уверовать в него. Что ж, для него это хорошая новость.

Юй Юань взмахнул крыльями и поднялся в воздух. Под прикрытием артиллерийского огня он вернулся в малый десантный корабль.

На земле побледневший Юэцзянь провожал взглядом уходящего Синхуэя, но внезапно схватился за голову, присел на корточки и издал болезненный стон, за которым послышались всхлипывания. Синхуэй, заметив движение, бросил взгляд вниз. На мгновение Юэцзянь показался ему странным. А тем временем, вместе со слезами золотоволосого бога, звёзды на небе начали хаотично вращаться — предвестник появления Бездны, услышавшей плач своего дитя.

Юй Юань осторожно опустил хрупкого юного бога. Синхуэй всё ещё сжимал пистолет, наблюдая за обстановкой, когда этот неугомонный тип произнёс:

— Разве вы не собирались территорию отбивать? Похоже, Бездна уже на подходе. Как будем действовать?

Юй Юань сейчас вообще не испытывал симпатии к Юэцзяню.

Не может победить, не может переспорить — зато маму позвать умеет. Вот уж молодец. Так и хочется дать ему пару оплеух!

— Так вы, значит, решили территорию просто силой забрать, да?..

Синхуэй на мгновение остолбенел, поднял глаза и замер в дверном проёме. Ветер вздымал его волосы.

— Нет. — тихо произнёс он.

И затем...

Юй Юань опешил. Почему ему показалось, что их юный бог засиял?

А на другой стороне неба цвета начали меняться куда стремительнее, чем при появлении Бездны. Осколки божественной сущности вырвались из тела Синхуэя и радостно закружились вокруг него. Из коммуникатора донёлся растерянный голос Ши Си:

— Эй! Юй Юань! Ты меня слышишь?! Изоляционный пояс! Пояс пришёл в движение! Он несётся вперёд, будто у него ноги выросли и он побежал!!!

Юй Юань: ...

Если не умеешь описывать — не пытайся.

— Летим на Фучжи. Отлично. Малышам лучше расти в знакомой среде. — тихо сказал Синхуэй.

Он не видел неодушевлённых предметов, поэтому не заметил, как, подняв глаза, столкнулся взглядом с объективом маленького дрона Альянса, ведущего прямую трансляцию. Дрон записал лишь одну секунду.

Бог сказал: «Даже Бездна не сможет остановить мою силу».

В следующее мгновение дрон был сбит демонами, и экран погрузился в кромешную тьму.

Заметки автора:

Юань: Он снова светится! Какой блеск! Как люблю!

Синхуэй: Займись делом.

Отлично, отныне заметки автора — это сплошное безумие Юй Юаня, хахаха.

P.S. Маска лжебога пока не сорвана! Сейчас мы на этапе сомнений Синхуэя: «Мы оба боги, почему я такой мощный, а ты такой хилый? Тут явно что-то не так».

(Суть в том, что реплика Синхуэя — это ироничный ответ на слова Тань Люя, от лица автора/«мамы» Синхуэя.)

Последние дни шли в режиме выживания из-за форс-мажоров.

Сегодня тоже объёмная глава, завтра постараюсь выложить ещё одну, ещё больше!

Спокойной ночи, дорогие. Сладких снов. ☐

<http://bllate.org/book/13198/1177043>